

0-735576

На правах рукописи

ГЕРАСИМЕНКО Марина Владимировна

**СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЗООЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ
В ПОЭЗИИ Н. А. КЛЮЕВА**

10. 01. 01 - Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар - 2003

Работа выполнена на кафедре современной отечественной литературы и критики Кубанского государственного университета

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Л. П. Голикова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н. Е. Тропкина
кандидат филологических наук,
доцент О. Г. Панаэтов

Ведущая организация - Армавирский государственный
педагогический институт

Защита состоится 26 мая 2003 г. в 11 часов в ауд. 419 на заседании диссертационного совета Д. 212.256.02 в Ставропольском государственном университете по адресу: г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан « 25 » апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук, доцент

Т. К. Черная

Данная работа представляет собой исследование творчества Н. А. Клюева в контексте рассмотрения процесса формирования индивидуально-авторской поэтической системы посредством использования поэтом различных принципов структурно-смысловой организации зоологических образов-символов.

Круг явлений, попадающих в систему значений образа-символа, - антропологические построения поэта, возникающие в его сознании, животные, явления живой и неживой природы. Для литературоведческого анализа в данном исследовании отображены языковые (номинативные) единицы, обозначающие животных, - зоонимы. В поэтических текстах они являются выразителями мифологических, религиозных феноменов, являясь своего рода зоологическим кодом культуры, в узком смысле - мировоззрения поэта. Изучение образов животных - зоообразов - как особо структурированных и функционирующих элементов поэтической системы представлений позволяет судить о значимости конкретных зоологических образов в поэтике Н. Клюева.

Индивидуально-авторская система поэтических образов-символов - это в своей основе система тезауруса символов, сложившаяся в поэтическом и общелитературном языке, но своеобразно измененная в творчестве конкретных авторов и зависящая от их эстетических и мировоззренческих установок. Именно поэтому определенный интерес вызывает соотношение традиционного и индивидуального в процессе формирования мировоззрения и, соответственно, поэтики Н. А. Клюева.

Степень изученности темы. Исследовательские работы последних лет дают самое общее представление о творчестве поэта, особенностях его художественного мира. К изучению биографического фактора, этнографического компонента в поэзии Н. Клюева обращались литературоведы А.К. Грунтов, С.И. Субботин, известный исследователь русского фольклора В.Г. Базанов («С родного берега» Л., 1990), К.М. Азадовский, которому принадлежит самая полная биография поэта («Николай Клюев: Путь поэта». Л., 1990), охватывающая обширный этнографический материал. В 1990 г. вышла монография А.И. Михайлова «Пути развития новокрестьянской поэзии», в которой делается акцент на литературное окружение Н.Клюева. Необходимо отметить глубокую текстологическую работу С.И. Субботина, составителя первого сборника научных статей о Н. Клюеве («Николай Клюев: Исследования и материалы» М., 1997). В 1998 г. в Москве опубликована монография Г. Пономаревой «Проза Николая Клюева». В

Томском университете в 1999 г. прошла всероссийская конференция, по результатам которой был издан сборник статей «Николай Клюев: Образ мира и судьбы» (Томск, 2000). В Вологде сформировалась школа лингво-стилистического изучения поэзии Н. Клюева, возглавляемая проф. Л.Г. Яцкевичем.

Проблему традиции в творчестве поэта затрагивал в своих исследованиях К. Азадовский (связь с творчеством крестьянских поэтов XIX века и их последователями), Л. Ф. Алексеева (влияние А. Блока, В. Брюсова, М. Горького); Л. Киселева (мифопоэтическая основа образного мышления, «литургийность» текстов, «иконографичность» письма); Р. Вроон (старообрядческая традиция); Н. Солнцева, А. Экиндр (сектантская традиция); Е. Маркова (севернорусское искусство) и др.

Отдельные образы произведений поэта рассматривали в своих работах М.В. Богданова (тематическая парадигма «изба»), С.Б. Виноградова (слово «звезда»), Л.Г. Яцкевич (слово «душа»), Э.Б. Мекш (образ Великой Матери) и др. Н.Е. Тропкина в монографии «Образный строй русской поэзии 1917-1921 гг.» обращается к поэтике Н.А. Клюева при исследовании символики света и тьмы, мотивов и образов катастроф земли, категорий особых состояний и др.

Наследие Н.А. Клюева изучается в современном литературоведении с различных сторон, позволяющих установить систему духовных ценностей и ориентиров поэта адекватно его собственным представлениям. Однако «белым пятном» в этих работах является рассмотрение отдельных поэтических элементов индивидуально-авторской парадигмы образов. Образ-символ как функционально-семантическая группа лексических единиц не раз становилась объектом литературоведческих исследований, но аспекту формирования ее смысловой структуры в поэтическом произведении не уделялось должного внимания. Этим и обусловлена актуальность исследования.

Основными источниками, на материале которых выполнено диссертационное исследование, следует назвать тексты стихотворений, поэм, статей Н. Клюева, а также эпистолярное наследие поэта. Наиболее полно сочинения поэта представлены в сборнике «Сердце Единорога», изданном в 1999 г. под редакцией А. И. Михайлова.

Рассмотрение и комплексный анализ структурно-смысловой организации зоологических образов-символов представляет собой новую стадию изучения творческого наследия Н. А. Клюева, что и является целью данного диссертационного исследования.

В соответствии с указанной целью работы в ней формулируются и решаются следующие задачи:

1. Определить мировоззренческую основу формирования системы образов-символов в творчестве Н.А. Клюева.

2. Рассмотреть функционирование образа-символа в системе тропеических средств поэтики.

3. Выявить основные типы зоологических образов-символов в лирике Н. Клюева.

4. Проанализировать парадигматические и синтагматические особенности функционирования отдельных зоонимов и определить характер взаимосвязей значений в структуре образа-символа.

5. Определить роль зоологических образов-символов в реализации идейно-художественного замысла автора.

Объект исследования - структурно-смысловая организация образов-символов как единиц индивидуально-авторской поэтической системы.

Предметом диссертационного исследования является лирика Н.А. Клюева, рассматриваемая в аспекте формирования поэтической системы через отдельные ее элементы - образы-символы.

Многосоставность и синтетичность клюевского мировоззрения и поэтики заставляет нас особым образом подходить к их изучению. Понять его творчество, по мнению исследователей, возможно лишь «при условии выработки таких критериев, подходов, средств анализа, которые были бы естественны, клюевскому тексту» (Л. Киселева), т. е. необходимо учитывать художественную традицию, заложенную средневековой тропологией, народным орнаментом, семантикой древнерусского зодчества и иконописи, старообрядческой книжностью и духовным стихом. В этой связи важен адекватный выбор методологии исследования, что собственно и придает основательность научной работе.

В качестве методов исследования использовались следующие: биографический, структурно-семиотический, сравнительно-типологический. Смысловая ориентация зоонимов определялась при помощи приемов культурно-исторического метода, выявляющих мотивационный фон для культурной интерпретации данных единиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение структурно-смысловой организации зоологических образов-символов в поэзии Н.А. Клюева позволяет выделить среди них следующие типы: «однозначные» образы-символы, «тематические» образы-символы, «многозначные» образы-символы, «цепочные» образы-символы, «гнездовые» образы-символы.

2. Понятие «образ-символ» следует рассматривать в динамике. В творчестве Н.А. Клюева прослеживается развитие слова-символа до образа-символа, усложняющего свою структуру на каждом этапе творчества поэта.

3. Исследование смысловой структуры зоологических образов-символов Н.А. Клюева позволило сделать аргументированный вывод о том, что поэт, опираясь на культурно-историческую традицию, создает свои оригинальные поэтические построения, отражающие основные положения индивидуально-авторской картины мира.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в рассмотрении особенностей функционирования в индивидуально-авторской поэтической системе Н.А. Клюева таких значимых структурных элементов как зоологические образы-символы. Во-вторых, и в этом состоит новизна теоретического аспекта работы, предлагается новый подход к изучению поэтического образа-символа, метод классификации единиц, учитывающий специфику их смысловой организации.

Научно-практическая значимость состоит в новом подходе к анализу произведений Н. Клюева через зоологические образы-символы, что позволяет наметить дальнейшие пути изучения его поэтики. Результаты научных наблюдений могут быть применены при рассмотрении индивидуально-авторских поэтических систем других авторов.

Описание анализируемого в диссертации фрагмента индивидуально-авторской системы Н. Клюева может получить практическое применение в работе над идеографическим словарем художественного языка произведений поэта.

Результаты и материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории русской литературы XX века, спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Н. А. Клюева в процессе вузовского преподавания.

Апробация работы осуществлялась путем публикации основных ее положений в статьях (3); участия в двух межвузовских научных конференциях: «XXVIII научная конференция студентов и молодых ученых ВУЗов юга России» (Краснодар, 2001), «VI Ручьевские чтения. На рубеже эпох: специфика художественного сознания» (Магнитогорск, 2001), одной международной: «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (Северодвинск, 2002); в процессе чте-

ния лекций и проведения семинарских занятий по курсу «Русская литература XX века» на филологическом факультете КубГУ.

Структура диссертационной работы и последовательность расположения ее элементов обусловлена поставленной целью, задачами, характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, основного корпуса работы, содержащего три главы, заключения, библиографического списка, включающего 184 источника, и 3 приложений.

Введение включает в себя формулировку целей и задач работы, а также основных положений, выносимых на защиту; в нем рассматривается степень изученности темы, определяется актуальность, новизна и научно-практическая значимость исследования; характеризуются объект и предмет исследования, методология работы, основные источники. Содержание введения входит в данный автореферат.

Основной корпус работы состоит из трех глав: глава первая «Мировоззренческая основа формирования системы образов-символов в творчестве Н.А. Клюева»; глава вторая «Специфика поэтического образа-символа»; глава третья «Семантика и функции зоологических образов-символов в индивидуально-авторской поэтической системе Н. А. Клюева», основные положения которых отражены в данном автореферате в разделе «Основное содержание работы».

В заключение подводятся итоги работы. Наиболее существенные выводы составляют содержание раздела «Итоги работы» данного автореферата.

В приложениях обозначены: 1) основные значения и функции зоосимволов в поэзии Н. А. Клюева; 2) зоологические контаминации, синтаксически выраженные приложениями, в творчестве поэта; 3) противопоставления, связанные с образами птиц, в поэзии Н. А. Клюева.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Мировоззренческая основа формирования системы образов-символов в творчестве Н. А. Клюева**» рассматриваются факты биографии, оказавшие влияние на формирование мировоззрения Н. Клюева, и, соответственно, на становление его индивидуально-авторской поэтической системы.

В основе своей творчество Н. Клюева лежит на мощнейшем базисе - русском старообрядчестве, в атмосфере которого вос-

питывался поэт. Отраженные в поэзии родственные связи с духовным «прадедом Аввакумом», с легендарными поморскими старообрядцами Выговской пустыни, ее писательской и иконописной школой, ее народной культурой глубоки и многосторонни - от упорства в своих исконных и основных для духа народного убеждениях до удивительного поэтического «хитросплетенного узорочья» языка и символической глубины образа.

Русский Север - родина Н. Клюева - тесно связан с важнейшими событиями духовного движения в России, историей религиозного раскола (бунт монахов Соловецкого монастыря против церковных нововведений патриарха Никона, первые раскольничьи самосожжения, возникновение старообрядческой Даниловой пустыни на реке Выг). Эти исторические события проецируются на программу осознания поэтом собственной личности и определения поэтического пути: «Родовое древо мое замглоло корнем во временах царя Алексея... До Соловецкого страстного сидения восходит древо мое, до палеостровских самосожженцев, до выговских неколебимых столпов красоты народной»¹.

Важное место в родословных поэт отводит своим реальным предкам. По отцовской линии Н. Клюев унаследовал чувство сопричастности традициям русского фольклора — словесного, музыкального, балаганно-ярмарочного, обрядового, разнообразные формы которого поэт в совершенстве использовал в своем творчестве. Со старообрядчеством тесно связаны дед по Материнской линии - один из тех, кем укреплялись на Севере «левитовы правила красоты обихода и того, что ученые люди называют самой тонкой одухотворенной культурой»², мать, сыгравшая исключительную роль в формировании мировоззрения поэта.

О связи Н. Клюева с другими религиозными направлениями (хлыстовством, «голгофским христианством») говорят литературные свидетельства-сборник «Братские песни» (1912) сформировался, по словам поэта, в период странствий по монастырям и раскольничьим скитам. Его составляют «радельные песни» - песни и молитвы для хлыстовских «голубей». Помимо этого в сборнике прослеживается влияние «голгофского христианства», представители которого увидели в Н. Клюеве носителя «подлинного голгофского

---

¹ Цит. по: Ежов И. С., Шамурин Е.И. Русская поэзия XX века. М., 1925. С.575.

² Цит. по: Михайлов А. Николай Клюев и мир его поэзии://Клюев Н. Сердце единорога: Стихотворения и поэмы. СПб., 1999. С. 103.

Христа» (И. Брихничев). Стихи поэта, проповедующие соратничество Богу в преодолении зла; устремленные через страдание и распятие к воскресению и преображению, расставляют собственно голгофские акценты: «Крест целящий, крест разящий, / Нам водитель и завет. / Брат, на гноище лежащий, / Подымись, Христос грядет».

В отличие от старообрядческой традиции непримиримости и суровости к врагам, гонителям веры, погрязшим в грехе, в основе которой пассивная апокалиптика (примером могут служить самосожжения староверов), Н. Клюев придерживается активно-созидательной голгофской мысли о всепрощении даже самых страшных грешников, искуплении зла только через самого человека. Это созвучно философии Н. Федорова: человек, созданный по образу и подобию Божьему, должен стать Его главным сознательным орудием, через которое осуществится воля божья: воскрешение умерших, преображение их природы и естества мира, искупление зла, преобразование его в добро. По Н.А. Клюеву: «Чтобы Дьявол стал овцой послушной, / Лихо черное грачонком за сохой».

В символистской среде конца XIX века имели место представления о народе как о носителе религиозного сознания, ставшие особенно актуальными в период первой русской революции. Именно в таком культурно-историческом контексте А.Блок воспринял Н. Клюева, с которым с 1907 года вел восьмилетнюю переписку. Поэт признается: «Письмо Н. Клюева открыло мне глаза», и далее - «Христос среди нас. Это Николай Клюев»³. А. Блок принимает молодого олонецкого поэта за вестника потаенной народной России.

Тесные контакты с символистами, в свою очередь, наложили отпечаток на становление творческого мировоззрения поэта. В философии В. Соловьева, с эстетикой которого тесно связаны теоретические основы русского символизма, Н. Клюева больше всего привлекал образ «Души мира» - Великого Женского Начала и идея «всеединства сущего». Женское начало для поэта - одна из основ творческого мировоззрения (Мать, Старуха, Мать-сыраземля, София, Мать-Суббота, Богородица). Апокалиптические видение символистами мира, ожидание ими вселенской катастрофы как неизбежного и необходимого условия для установления гармонии Истины, Добра и Красоты, то есть торжества Веч-

---

³ Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 338.

ной Женственности, сливаются с воззрениями Н. Клюева о всеобщем воскресении, о жизни вечной и всемирном братстве людей. Поэтическая эстетика символизма, тяготение к «несказанному», «невидимому» сохраняется у поэта на всю жизнь и прослеживается даже в самых поздних произведениях.

Но символизм был не единственным течением, интерес к которому испытывал Н. Клюев. Его приняли в свой «Цех поэтов» акмеисты, о его творчестве высоко отзывается Н. Гумилев. Произведения Н. Клюева отличает конкретность и вещьность акмеизма и концепция двоемирия, свойственная символизму.

Поэзия Н. Клюева была вовлечена и в сферу поэтических контактов и взаимовлияний, и в общественно-исторический процесс того времени. Не случайно поэт становится идейным наставником и ключевой фигурой нового литературного объединения «поэтов из народа», сумевших применить в своем творчестве богатое наследие классической литературы и выступивших как художники-новаторы. Новокрестьянские поэты зачастую использовали символику мирового древа и животных, связанных с ним. Н. Клюев в своем творчестве сознательно подбирал образы-символы, в которых закладывалось мифологическое, религиозное сознание человеческого опыта, и они становились «остриями» слов, на которых «растянуто покрывало» стихотворения (А.Блок).

Осуществление крестьянской мечты о наступлении дня всемирного братства людей, «дня желанного, от века чаемого», поэт увидел в Октябрьской революции. Исторические события начала XX века стали новым мощным стимулом к созданию символического подтекста ко всем реалиям крестьянской жизни: «Се знамение: багряная корова, / Скотница с подойником пламенным... / Прильнул к огненному вымени / Рабочий - младенец тысячеглавый». Н. Клюев воспринял революцию в категориях народной культуры, старообрядчества и сектантства: «керженский дух» Ленина, кровавый революционный террор - знак сораспятия России с Христом.

Но надежды поэта на приход «нерукотворного века колосьев золотых» не оправдались. Неприемлемыми для Н. Клюева становятся новые идеалы свершившейся революции: рационализм, механизация, индустриализация.

Свой скорбный путь «посвященного от народа», повторяющий трагическую многовековую судьбу России, через хлыстовское учение о сораспятии с Христом Н.Клюев считал предрешенным. На этом пути к Голгофе поэт уже не делает уступок в своих

взглядах на историческую действительность, на крестьянство, на свою страну. В цикле стихотворений «Разруха», последних поэмах он показывает трагическую реальность России, пророчески предсказывая ее будущее. Ведущим мотивом творческого мироощущения становится Апокалипсис, эксплицируемый в страшных картинах поэтических видений. Эсхатологичность мировосприятия поэта предполагает возвращение к началу, к народной культуре и вере отцов, к возрождению Святой Руси через страдания и очищение.

Клюевское мировоззрение являет собой синтез огромных культурных величин: фольклора, древнерусской культуры и эстетики, старообрядческого и сектантского религиозных направлений (прежде всего хлыстовства и голгофского христианства), а также философии Н. Федорова и В. Соловьева, эстетики различных литературных групп начала XX века (в особенности, символизма). На протяжении всей жизни поэт пытался соединить народно-поэтическое творчество и символистскую технику с религиозно-мистическим наполнением художественных образов. Благодаря этому Н. Клюев находит «живую связь соответственно соподчиненных символов» (Вяч. Иванов). Творчество поэта, фольклорное в своей основе, при этом религиозно, философично, книжно. Поэзия Н. Клюева в данном смысле оказываются нетрадиционной, поэтому нетрадиционна и ее образно-символическая система: библейские и языческие образы, поэтические приемы и мотивы древнерусской литературы, хлыстовские символы, мощный философский подтекст. Результатом поэтического синтеза значимых культурных величин стала клюевская индивидуально-авторская система, глубоко насыщенная самобытными образами-символами; аккумулирующими мировоззренческие идеи поэта.

Во второй главе «**Специфика поэтического образа-символа**» мы исследуем понятие «**образ-символ**», опираясь на работы А.А. Потебни, А.Ф. Лосева, Ю.С. Степанова, А. Белого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Н. Веселовского, С.С. Аверинцева.

На основе проведенных исследований можно выделить целый ряд признаков символа: образность (иконичность), мотивированность, многозначность, расплывчатость границ значений во внутренней структуре, универсальность в отдельно взятой культуре, пересечение символов в разных культурах, национально-культурная специфика, встроенность символа в миф и архетип. Являясь по функции отражением, выражением и «методом познания действительности» (А. Белый), символ предстает пред нами как оп-

ределенная, особым образом упорядоченная система символических форм, каждая из которых, получая символическое значение, начинает указывать на нечто отличное от своего первичного значения, выходит за свои пределы, но при этом имеет и самостоятельную поэтическую ценность, собственное значение.

Принятые в работе обозначения понятия «символ» призваны подчеркнуть разные аспекты рассматриваемой категории: *символ* - независимая от данного конкретного контекста категория культуры, которая может быть выражена в любой знаковой форме; *слово-символ* - минимальная единица концентрации символического смысла в произведении; *образ-символ* - *слово* в совокупности контекстуальных связей, служащих оформлению символического значения.

Смысл всякого поэтического слова, как и значимость образа-символа необходимо прочитывать, опираясь на широкий контекст. Если для слова в образном, эстетическом значении таким контекстом будет идейно-композиционная структура данного отдельного произведения как «органического целого» или поэтическая система писателя как «индивидуальный языковой микрокосмос» (В. В. Виноградов), то для правильного понимания образа-символа требуется, кроме этого, соотнесение с культурно-исторической традицией.

Значимая функция символов выявляется актом смыслового взаимодействия, которое определяется через синтагматические и парадигматические ряды в отдельном произведении, творчестве поэта, культуре в целом. Такие связи существуют одновременно, привнося возможность возникновения многозначности образа-символа. Будучи порождением контекста, он оказывается элементом его структурирующим. В итоге вся лексика художественного произведения сама становится символически актуализированной и влияет на смыслы в других текстах поэта. С другой стороны, образ-символ становится семантически ориентированными: все его значимые части выражают некий полный смысл, который, проецируясь, расшифровывает каждое слово-символ в отдельности.

В нашем исследовании рассмотрены поэтические тексты Н. Клюева, в которых зоологические образы-символы являются одним из основных средств выражения авторского мировоззрения. На уровне поэтической организации текстов поэта присутствуют лейтмотивные элементы, подтверждающие эстетическую правомерность перенесения значений слов-символов, эксплицированных

в части текстов, на значения этих же слов во всем цикле. Таким образом, то или иное значение слова-символа, приобретенное им в каком-либо контексте, - основа формирования образа-символа; который при последующем его употреблении привносит это значение в другие тексты поэта. Постепенно образ-символ обрывает все новыми смыслами, а так как каждый ключевский образ несет в себе и память о прошлых, и память о будущих значениях, то его реальная многозначность начинает ощущаться как бесконечная широта и углубленность семантики.

Оформленная таким образом многозначность образа-символа сама оказывается механизмом символапорождения. Она выделяет ряды художественных уподоблений, и на их основе образуются принципиально новые смысловые ряды образов-символов. Организованные подобным образом тексты Н. Клюева задают инерцию их символического восприятия, в результате чего образуется большое количество новых образов-символов, захватывающих, по существу, всю лексику поэтического текста и связывающих все элементы сложной системой противоположений и «сквожений» друг через друга.

Образ-символ, повторяясь, меняет свое смысловое наполнение в зависимости от того ассоциативного круга слов и понятий, которые позволяют обнаруживать нетождественность предшествующему употреблению. Внутреннее глубинное содержание зависит от закономерной организации, иерархичности, соотносительности расположения «эмблематических» (А. Белый) смыслов в стихотворениях и, в конечном итоге, от композиции как внутри отдельного произведения, так и целого цикла.

Структура всякого образа-символа представляет собой сложное смысловое целое, наполнение которого напрямую зависит от многозначности символа, лежащего в его основе, креатива автора и читателя, авторской идеи, заложенной в нем.

Основываясь на анализе зоологической символики в поэзии Н. А. Клюева, мы выделяем следующие типы образов-символов, в зависимости от их смысловой структуры:

1 тип - «однозначные» образы-символы: актуализация одного значения символа;

2 тип - «тематические» образы-символы: актуализация двух и более значений, относящихся к одной тематической группе;

3 тип - «многозначные» образы-символы: актуализация двух и более значений, относящихся к разным тематическим группам;

4 тип - «цепочные» образы-символы: актуализация двух и более

значений, находящихся в причинно-следственных отношениях;

5 тип - «гнездовые» образы-символы: актуализация нескольких значений, в совокупности составляющих причинно-следственными ряды с одной или несколькими доминантами.

Использование предложенной классификации позволило структурно подойти к решению поставленных задач и наиболее полно описать структурно-смысловую организацию клюевских зоологических образов-символов, что показано в третьей главе **«Семантика и функции зоологических образов-символов в индивидуально-авторской поэтической системе Н.А. Клюева».**

Индивидуально-авторская поэтическая система Н. Клюева располагает значимым фондом зоологических образов-символов, которые объединяют разные пласты поэтического текста и дают своего рода ключ к пониманию существенных элементов клюевского мироздания.

Животный мир, наряду с растительным, является в различных традициях своеобразным культурным кодом: за каждым его представителем закреплено одно или более символических значений. Через животных человек стремился объяснить окружающий мир и себя самого. Примером такого рода объяснений может служить связь человеческого рода с зоологическим тотемом, индивидуально-личное мистическое воздействие особого животного на судьбу конкретного индивидуума (нагуализм). Нередко божества сублимируются в зооморфной ипостаси. Так, народами Сибири и Дальнего Востока медведь почитается как дух-хозяин, в его честь устраиваются «медвежьи праздники». Животным отводятся роли демиургов и культурных героев, с ними тесно связан мотив оборотничества.

В фольклоре и религиозных литературных памятниках птица несет к божествам (солярный мотив в культе птиц) и почитаемым предкам (хтонические мотивы и мотивы поминовения) моления рода об урожае, благополучии, жизненных благах и приносит ответ - не подвергаемую сомнениям информацию об ожидаемом или желаемом. Образ птицы выступает как позитивный или негативный медиатор между землей (водой) и светом, между живым и мертвым, он - «начало» и «конец» - вместилище душ умерших и еще не родившихся.

Самостоятельное символическое значение у Н. Клюева приобретают части тела: крылья и перья птицы, рога, хвост, вымя животных. В мифопоэтической традиции крылатые существа ассоциируются, как правило, с одухотворенностью, божественнос-

тью, олицетворяют воображение, мысль. Не случайно греки изображали любовь и победу в виде крылатых фигур, а вдохновение в облике крылатого коня Пегаса. Рог ассоциируется, прежде всего, с дьявольским началом, а вымя - с материнской функцией кормления.

Фундаментом клюевских зоонимов становятся традиционные мифологические, фольклорные, религиозные представления народов мира. На развитие образов оказали огромное влияние исторический и современный поэту контексты. Попадая в систему поэтики Н. Клюева, зоологические образы-символы подвергаются различным преобразованиям: они могут сохранять связь с народной поэзией, мифом, преданием, а могут совершенно преобразоваться, превращаясь в один из многочисленных индивидуально-авторских символических образов лирической поэзии.

Смысловая структура клюевского зоологического образа-символа может быть представлена одним или рядом значений, которые разворачиваются в образно-символический ряд или выступают как своеобразное смысловое поле с одной или несколькими доминантами.

Не все смысловые составляющие образа-символа проходят все звенья символической цепи. Одни значения атрофируются на первой же ступени символорбразования, реализуясь только в одном слове. Это «однозначные» образы-символы, яркими примерами которых в поэтических текстах Н. Клюева являются зоонимы: «овца» как символ смирения и очистительной жертвы; «змея», «бык», «волк», «осел», «фидин», «Удавна», в совокупности составляющие своеобразное смысловое поле «зло»; «синица», «глухарь», «зяблик», соотносящиеся в тезаурусе поэта с понятиями «дух», «душа»; «чайка», «гусь», «Гамаюн» с функционалом «восточничество», «оплакивание» и др. (1 тип).

В произведениях Н. Клюева зачастую встречаются зоологические образы-символы, функционирующие в разных значениях, которые можно объединить тематически в одну смысловую группу. Примером такого типа поэтических единиц являются зоонимы: «корова», «петух», «голубь», «журавль» (2 тип). Поэтические функции образа-символа «корова» исходят из его оригинальной наполненности и соотносятся с доминантным значением - «мать-прародительница». Структура символического образа включает смыслы, базирующиеся на основном функционале зоонима: рождение мира /революции/ поэзии; вскармливание революции/поэта. Образ-символ «петух» у Н. Клюева включен в религиозно-культу-

вую сферу с концептом «противостояние нечистой силе». Особенности семантической трактовки орнитонима «голубь» также базируются на христианской традиции, где эта птица является наиболее распространенным символом Крещения и воплощением Святого духа, особенно в сценах Благовещения. Присутствие образа-символа «журавли» в стихотворениях поэта указывает на божественную природу происходящего, акцентируя внимание на мистическом аспекте восприятия птиц как божественных посланников-ангелов.

Другой тип структурно-смысловой организации представляют собой зоологические образы-символы, характеризующиеся динамичным комплексом равноценных значений, эксплицируемых в непосредственной зависимости от поэтического контекста. Этот тип выявлен при анализе клюевских зоонимов «ворон» (символика зла, смерти, пророчества, судьбы), «Алконост», «Сирин» (значения: поэт и поэзия, вестничество, старая Русь), «кит» (3 тип). Многообразии значений последнего (крестьянский быт, революция, поэзия), а также частичная немотивированность значений традицией, позволяет говорить об образе кита как об индивидуально-авторском оригинальном образе-символе, в котором ярко раскрывается способность поэта к мифотворчеству.

«Цепочная» структура клюевского образа-символа представляет собой ряд системно организованных значений, находящихся в отношениях последовательной производности. Примерами такого типа служат орнитонимы «орел»: божественный гром справедливая борьба свобода революция, «орлица»: душа лугов София Россия (4 тип).

Аспекты актуализации символического потенциала зоообразов в творчестве Н. Клюева связаны с образованием новых значений, что объясняет тенденцию к смысловому гнездованию, выступающему как процесс и результат функционирования символа в поэтическом контексте. Смысловое гнездо организации значений образа-символа является самой объемной и многомерной из всех выявленных в процессе анализа поэтики Н. Клюева структур. Это высшая и наиболее сложная единица в системе поэтического символоразования, выражающая все многообразие средств и возможностей символостроения. Такие выводы позволило сделать исследование клюевских зоонимов «лебедь», «конь», «медведь», «лев» (5 тип). Смысловая структура зоонимов «лев» и «медведь» представлена двумя «гнездами» с частично накладывающимися смыслами: космизм, страсть брак плодородие.

В дальнейшем становление этих зоосимволов происходит индивидуально: со значением «плодородие» в структуре образа-символа «медведь» связано значение «патриархальная крестьянская Русь», а в структуре образа-символа «лев» - «поэзия», «революция». В контексте всего творчества образ-символ «медведь» выступает в качестве зооморфного тотема патриархальной крестьянской Руси. Тотемным животным новой революционной России становится образ-символ «лев»: «В львиную красную веру крепитесь»; «от Ладоги до Волги / Взывает львиный гром»; о революции поэт пишет «Лев грядет», называя ее «Пришествием Льва». Исток воскресительного и преобразовательного порыва, охватившего всю землю, начало творческой эры построения «нового неба и новой земли», осуществление чаяний «мужицкого рая», «Китеж-града», увиденные Н. Клюевым в Октябрьской революции, связаны с возникшим в его поэзии того времени мотивом брачного состояния мира, образно выраженном в символично-тотемной форме: «Я - посол от медведя, он хочет любить, / Быть со львом песнозвучьем единым». Зоологические образы-символы поэта отражают основные положения его индивидуально-авторского видения мира.

ИТОГИ РАБОТЫ

Каждый из зоологических образов-символов индивидуально-авторской поэтической системы Н. А. Клюева описан с точки зрения его внутренней структуры, отношений между ее элементами, а также в аспекте внутреннего членения соответствующего смыслового наполнения. Результаты такого исследования клюевской поэтики позволяют наблюдать процессы накопления, обобщения и дифференциации значимых единиц в структуре поэтического образа-символа.

В процессе анализа было подтверждено, что в творчестве Н. Клюева образы-символы функционируют как смысловые центры, фокусирующие основные идеи поэта, поэтому интерпретация смысла этих поэтических единиц является ключом к трактовке того художественного целого, частью которого они являются.

В творчестве поэта образы-символы животных входят как смысловые составляющие в сюжетные темы жизни и смерти, проходящие через все творчество поэта, сочетаются с темами божественного и дьявольского, ада и рая. Н. Клюев раскрывает собственную индивидуально-авторскую картину мира, опираясь на

зоологические поэтические образы, оригинально интерпретируемые им на основе русской культурно-исторической традиции. Используя символы с закрепленной семантикой, те, которые функционируют в народном поэтическом творчестве и литературе часто и всегда одинаково традиционно, Н. Клюев проявляет себя как новатор, мифотворец в смысловой организации зоонима. Анализ символики животных показал, что значение любого традиционного символа, включенного в контекст творчества поэта, определяется той словесной, образной и идейной целостностью, какой является поэтическое произведение, и обусловлено мировоззренческой системой автора.

В ходе исследования подтвердилось, что основной организующий принцип клюевского образа-символа, заключающийся в постоянном становлении, определяет его смысловую структуру как упорядоченную систему «символических форм» в рамках определенного литературного контекста, системы поэзии, культуры в целом.

По теме **диссертации** опубликованы следующие работы:

1. Герасименко М. В. Религиозный символ в контексте «маленьких поэм» С. Есенина // Русская литература XX века: актуальные проблемы развития: Коллективная монография. Краснодар: КубГУ, 1999. С. 52-60.

2. Герасименко М. В. Образы птиц в индивидуально-авторской мифологии Н. Клюева // Русская литература XX века: эволюция художественного сознания: Сборник научных статей. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 79-91.

3. Герасименко М. В. Анималистические образы-символы в мифопоэтической системе Н. Клюева // Тезисы XXVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Юга России. Краснодар: КАФК, 2001, С. 129-130.

4. Герасименко М. В. Н. Клюев и эпоха: проблемы мировоззрения // VI Ручьевские чтения. На рубеже эпох: специфика художественного сознания: Сборник материалов межвузовской научной конференции: В 2 т. Магнитогорск: МаГУ, 2001. Т. 2. С. 87-89.

5. Герасименко М. В. Особенности функционирования зооморфных образов-символов в поэзии Н. Клюева // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц: Сборник научных трудов. Краснодар: КубГУ, 2002. С.116-126.

6. Герасименко М. В. Взаимодействие мифопоэтических сфер Добра и Зла в поэтическом мире Н. Клюева // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной научной конференции 21-23 мая 2002 г. Архангельск: ПГУ, 2002. С. 186-188.